

Успешное развитие социалингвистики в последние десятилетия не только повысило значимость диалектологии для решения многих общезыковедческих проблем, но и внесло значительные коррективы непосредственно в понимание теоретических оснований ареальной лингвистики. Актуальности диалектологической проблематики во многом способствовало изучение вариативности и системы в языке, невозможное или неполное без учета данных диалектов, как территориальных, так и социальных. В этой связи следует приветствовать выпускаемую издательством «Высшая школа» серию монографий (в рамках «Библиотеки филолога»), посвященных изучению территориальных диалектов европейских языков. В настоящее время вышли из печати описания современных английских территориальных и социальных диалектов (сленг) [1, 2]; последней в этой серии является рецензируемая книга Н. И. Филичевой, в которой дается исчерпывающий и оригинальный анализ диалектов немецкого языка. Следует выразить пожелание, чтобы диалектологическая серия «Библиотеки филолога» была продолжена: весьма желательно выступить, по крайней мере, очерки французской, испанской и итальянской диалектологии.

Монография Н. И. Филичевой состоит из шести глав, резко на немецком языке, а также приложения, содержащего образцы устной речи на немецких диалектах и текстов из современной немецкой и австрийской диалектной литературы. Список использованной литературы, приложенный к книге, содержит 125 названий на русском и немецком языках.

В книге дается синхронное описание наиболее важных структурных и функционально-типологических особенностей немецких диалектов, она знакомит с новейшей проблематикой и актуальными задачами диалектологии современного немецкого языка. Заслугой автора является его стремление рассматривать все явления и процессы развития и существования территориальных диалектов на фоне социалингвистических закономерностей и в тесной связи с ними. К сожалению, взаимопроникновение социальных и территориальных диалектов в книге нигде не показано на конкретном фактическом материале. Автор указывает, что со времени появления основополагающей монографии акад. В. М. Жирмунского «Немецкая диалектология» [3] «...возникла новая проблематика, связанная с применением современных методов изучения немецких диалектов и с развитием социалингвистики... Кроме того, за это время произошли существенные изменения в лингвистической ситуации в странах немецкого языка, в особенности в ГДР, где складывается социалистическая нация. Меняется соотношение между немецким литературным языком и диалектом, разрастается и приобретает исключительную значимость промежуточная прослойка

между ними. Вытеснение диалекта, наиболее интенсивно протекающее в социалистическом немецком государстве, сопровождается расширением сфер применения разновидностей обиходно-разговорного языка — от сближающихся с устной формой литературного языка до тесно смыкающихся с диалектом» (с. 5). При изложении материала автор опирается на собственный опыт чтения в течение ряда лет спецкурса по немецкой диалектологии на филологическом факультете МГУ. Кроме того, в работе учтены новейшие публикации зарубежных лингвистов по диалектологии немецкого языка. Общетеоретические положения, содержащиеся в рецензируемой книге, отражают успехи советской лингвистики в разработке проблем социалингвистики, а также вопросов соотношения диалекта, литературного и национального языка, нормы в языке в свете марксистско-ленинской теории соотношения языка и общества [4].

В главе I особое внимание обращается на выяснение лингвистической сущности диалекта. Как и другие диалектологи, Н. И. Филичева справедливо отвергает определение диалекта, даваемое представителями «порождающей грамматики», которые трактуют диалектную дифференциацию как варьирование на уровне поверхностной структуры при наличии общей с литературным языком глубокой структуры. Проведя строгую грань между территориальным диалектом и обиходно-разговорным языком, автор указывает, что диалект представляет собой по отношению к литературному языку особую языковую систему. Обиходно-разговорный язык, генетически сложившийся в результате взаимодействия литературного языка и диалектов, является вариантом языковой системы, отраженной в литературном языке. Он характеризуется прежде всего надтерриториальностью, поскольку возникнув в одном регионе, он может быть заимствован и распространиться в другом. По своей структурной организации обиходно-разговорный язык входит в одну диалектную систему с литературным языком как один из вариантов системы последнего, как его подсистема, в отличие от диалектов территориальных диалектов с их очень древними и специфическими языковыми системами. Деление сложной системы современного немецкого языка по структурным признакам на две диалектные системы (литературный язык — обиходно-разговорный язык, с одной стороны, и территориальные диалекты — с другой) не совпадает полностью с его членением на основании функционально-типологических критериев, в соответствии с которыми три формы существования языка, называемые также его регистрами или «субкодами», — литературный язык, обиходно-разговорный язык и диалекты — входят в объединяющую все их систему национального языка. Автор справедливо указывает, что носители современных немецких диалектов не являются

монологтами, т. е. владеют не одной, а несколькими формами существования языка. При этом говорящий в зависимости от ситуации, состава собеседников или слушателей, предмета, характера и цели сообщения может произвольно переходить (переключаться) от одной формы проявления языка к другой. Это еще раз доказывает, что ни одна форма существования языка не представлена «в чистом виде»: носитель местного диалекта по необходимости является и носителем того или иного социального или городского диалекта, а также разговорно-обиходного языка и в той или иной мере литературного языка.

В той же главе дается интересный обзор основных этапов развития немецкой диалектологии, начиная с пионерских исследований И. А. Шмеллера (1785—1852) и кончая составлением лингвистических и словарных атласов немецких диалектов (вторая половина 20-х годов XX в. и вплоть до наших дней). Особо подчеркивается работа диалектологов ГДР и описывается развитие немецкой диалектологии в СССР, у истоков которой стоял выдающийся советский германист акад. В. М. Жирмунский. После описания специфических методов диалектологических исследований автор формулирует актуальные задачи диалектологии современного немецкого языка. Н. И. Филичева указывает, что одной из важнейших задач немецкой диалектологии в настоящее время является изучение разнообразных наддиалектных форм существования языка, в частности широкой сети территориально-окрашенных пластов обиходно-разговорного языка, из которых одни приближаются к разговорной форме литературного языка, а другие тяготеют к диалекту. Отсутствие внимания к этой обширной промежуточной сфере отчасти объясняется традициями германистики XIX в., исходившей из дихотомии «литературный (письменный) язык» — «диалект» (Mundart). В этой связи автор подчеркивает заслуги советской германистики, где изучение промежуточной прослойки между территориальным диалектом и литературным языком проводилось В. М. Жирмунским. Под полудиалектом он понимал складывающуюся в процессе поглощения диалектов национальным языком переходную ступень, в которой нивелированы первичные признаки местного говора при сохранении вторичных. Н. И. Филичева указывает также на исследования лингвистов ГДР, которые поднимают целый ряд актуальных социолингвистических вопросов, имеющих важное значение также для диалектологии, например: 1) какие социальные факторы в условиях социализма влияют на освоение языка, владение языком и языковое употребление; 2) в какой степени социальная структура социалистического общества воздействует на систему национального литературного языка и его применение; 3) как протекает процесс взаимодействия обиходно-разговорного и национального литературного языка на территории ГДР; 4) какую роль играют в этом процессе областные обиходно-разговорные языки; 5) существует ли раз-

говорный пласт, характерный для всей ГДР. В ФРГ в течение ряда лет ведется дискуссия о так называемых «языковых барьерах», причины которых кроются в капиталистических общественных отношениях с их глубокими социальными контрастами и соответствующей политике в области образования.

Глава II рецензируемой монографии посвящена функционально-типологической характеристике диалектов современного немецкого языка. Рассматривается, в частности, место диалекта в системе форм существования современного немецкого языка. Проанализировав функционально-типологические признаки противопоставления диалекта литературному языку, автор переходит к характеристике соотношения диалекта и литературного языка в ГДР и в капиталистических странах немецкого языка. Н. И. Филичева указывает, что новые общественные отношения в ГДР не только изменили социальную структуру населения, но и породили новые коммуникативные потребности, виды и способы коммуникации все большее влияние оказывает рабочий класс как господствующий класс в социалистическом обществе. При этом для языковой ситуации в социалистическом немецком государстве — ГДР характерно значительное расширение социальной базы литературного языка. В частности, в процессе социалистической индустриализации и социалистического преобразования сельского хозяйства, сопровождавшихся территориальным перемещением значительных масс населения, ярко обнаружилась коммуникативная неполноценность местных диалектов при решении крупных производственных и общественных задач, что привело к значительному сокращению их употребления. От описанной ситуации в ГДР отличается соотношение разных форм существования языка в капиталистическом немецком государстве — ФРГ. Хотя и здесь наблюдается вытеснение местных диалектов разнородными обиходно-разговорного языка, развитие в условиях капиталистического государства не ведет к языковой интеграции всех социальных классов и слоев. Таким образом, в разных странах распространения немецкого языка наблюдаются различия в языковой ситуации, проявляющиеся в несовпадающем социальном статусе форм существования национального языка, в особенности литературного языка и диалекта, тогда как обиходно-разговорный язык почти повсеместно проявляет себя как динамичный, активный языковой тип. Далее в той же главе дается интересный обзор немецкой диалектной литературы и анализируются диалектизмы как социально и ситуативно обусловленные признаки немецкой речи.

В главе III рассматриваются основные структурные черты диалекта, в частности, соотношение диалекта и нормы, консерватизм и изменчивость диалекта, образность и эмоциональная окрашенность диалектной лексики (широкие возможности для синонимии, своеобразное значение суффиксов и др.), малая склонность

диалектной лексики к абстракции. В конце главы III дается характеристика структурных проявлений спонтанности речи (эллипсис, плеоназмы, нарушение грамматического согласования, аналогичные и гиперкорректные образования, контаминации).

В главе IV книги Н. И. Филичевой разбирается диалектное членение современного немецкого языка. Выделяются основные диалектные ареалы и приводятся соответствующие фонетические и грамматические изоглоссы.

Главы V и VI посвящены описанию фонетических и грамматических особенностей немецких диалектов соответственно. Эти особенности освещаются автором с опорой на материал, изложенный в книге В. М. Жирмунского [3]. При этом отбирались закономерности и явления, знакомство с которыми необходимо как для понимания структуры современных немецких диалектов и тесно связанных с ними территориальных разновидностей обиходно-разговорного языка, так и для чтения специальной литературы. При этом диалектные особенности в одних случаях сопоставляются с общегерманским (т. е. рассматриваются в историческом плане), а в других случаях — с современным литературным языком (т. е. чисто синхронно). Отметим, однако, что некоторые важные и интересные явления строя немецких диалектов не нашли, к сожалению, отражения в рецензируемой книге, например, явление потенцирования, конструкция типа *Ich kam gegangen, Ich kam geflogen* (ср. в английских диалектах: *I went to go*), ничего не сказано о способах отрицания в немецких диалектах, в частности о связи негативных конструкций с компаративными, об использовании префикса *ge-* в немецких диалектах (этот префикс в готском, видимо, был осколком вспомогательного глагола *gagan* вшедшей из употребления аналитической конструкции) и др. Недостатком рецензируемой книги является отсутствие в ней систематического изложения лексико-семантических особенностей диалектной лексики (процессы и результаты заимствования, сохранение слов и значений предшествующих эпох, своеобразное значение в диалектах слов, используемых в литературном языке, этимологический анализ лексики немецких диалектов) и установление внутригерманских лексико-семантических изоглосс). Практически полезным было бы включение в книгу хотя бы краткого словаря современных немецких диалектов с указанием ареала распространения отдельных слов

и переводом их на русский язык, а также хотя бы некоторых диалектных фразеологизмов. В этой связи совершенно недостаточны краткие списки диалектных немецких слов, приводимые в книге Н. И. Филичевой (ср. на с. 102: баварско-австр. *Har* «Flachs», *Brein* «Hirse», *Rauchfang* «Kamin», *Kuchel* «Kuche»; *Anze* «Gabeldeichsel», *Walger* «Feigholz», *Pfeit* «Hemd», *Fürtuch* «Schürze», *tenk* «links» или *Obse* «Vorhalle, Portal» (ср.: др.-сканд. *upsi* «Dachtraufe», др.-англ., гот. *ubizwa* «Vozhalle»; кстати, в др.-англ. находим не *ubizwa*, как в готском, а *cefes, yfes*). Нет в книге и разделов, посвященных синтаксису и словообразованию, важность которых для целостного понимания структуры современных немецких диалектов трудно переоценить. Следует, наконец, отметить, что в книге отсутствует авторское определение языковой системы и вариативности, хотя в своем изложении автор явно исходит из этих понятий.

Сделанные замечания не влекут на общую положительную оценку книги Н. И. Филичевой. Нельзя не подчеркнуть, что рецензируемая монография является первой в специальной советской литературе работой, посвященной синхронному описанию строя современных немецких диалектов. Необычайная полнота привлекаемого материала, опора на новейшую общетеоретическую литературу, последовательный критический подход к различным концепциям соотношения диалекта и других форм существования языка — все это делает рецензируемую книгу незаменимой для более полного овладения немецким языком в институтах и на факультетах иностранных языков. Значимость этой монографии, однако, выходит далеко за пределы учебного пособия. В связи с тем, что рецензируемая книга, не успев выйти из печати, стала библиографической редкостью, было бы очень желательно переиздать ее.

Маковский М. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский М. М. Английская диалектология. М., 1980.
2. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. М., 1982.
3. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М., 1956.
4. Домашнев А. И. О границах литературного и национального языка. — ВЯ, 1978, № 2.

Кунина А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. 944 с.

Выход в свет четвертого, переработанного и дополненного издания «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина, содержащего около 20 тысяч фразеологических еди-

ниц, представляет собой итог полувековой поистине подвижнической работы автора по сбору, изучению и систематизации фразеологии английского языка. Новое издание словаря сохраняет